

Молодой Ленинский, Вологод, 1970, 26 апр.

ЕМУ двадцать семь лет. Высок, плечист, красив особой кавказской красотой. На крупном лице сияют огромные, под черными вразлет бровями, глаза. По-кавказски экспансивен, неустойчив на выдумку и безотказен в работе. Активный участник всех общественных начинаний, инициатор капустников, веселых празднеств.

Наставник Михаила Иорданиди во всех делах — заслуженный деятель искусств Даге-

гал фантазий и поиска, наоборот, он радовался и радуется, что около него пробивается новый, не похожий на остальных росток, он любовно оберегает его от ошибок, незаметно, но твердо направляет его творческое развитие. Три года, проведенные Иорданиди в Камышинке, не прошли даром, и тому доказательство — «Женитьба» по Гоголю, недавно поставленная им.

Молодому режиссеру вообще свойственна тяга к комедии.

● В АРТИСТИЧЕСКОЙ ДРУЗЬЯ

станской АССР Павел Васильевич Джапаридзе, уже двенадцатый сезон работающий главным режиссером в Камышинском театре драмы. Кажется, нет человека в Камышине, который бы не знал Павла Васильевича, не уважал бы его за трудолюбие, тактичность, удивительнейшую человечность.

И, конечно, Мише Иорданиди очень повезло, что он попал в руки такого воспитателя. Три года тому назад после окончания Ереванского театрального института А. В. Джапаридзе взял его к себе режиссером. Зеленого, «горяченького», с институтской «сковородки». Конечно же, с явным желанием превзойти систему Станиславского и создать свою собственную и, конечно, беспредельно «смелого» новатора, ниспровергателя авторитетов и прочее, и прочее, помноженное на благие порывы и неопытность.

Павел Васильевич не отвер-

«Муж моей жены», «Круглый стол с острыми углами», «С легким паром», «Звонок в пустую квартиру» были им поставлены в последние годы.

Острая сценическая ситуация, энергичный ритм, темперамент, смелые находки — вот его «стихия». Правда, смелость иногда подводила молодого постановщика: бывало, в погоне за смехом режиссер приходил к обратному. Тут начинались споры с «главным», недоумение и, как результат — ощущение, что наставник прав, тысячу раз прав.

Нечто подобное случилось и при постановке «Женитьбы». Павел Васильевич убедил Михаила, что Гоголь не нуждается в чисто внешних «поисках» смешного, что главный юмор писателя в характерах действующих лиц. И когда работа пошла по увлечению в характеры, то открылся интереснейший материал, захвативший, увлекший весь коллектив...

Спектакль «Женитьба» по

Гоголю в Камышинском театре — галерея великолепно нарисованных характеров. Подколесин — Мармур, Яичница — Кочерин, Чочкарев — Маслаков, Агафья — Ватажко, Фекла — Мамыкина, Жвакин — Бейников, Анучкин — Тимофеев — каждого можно описывать подробно, с увлечением. У каждого героя спектакля есть своя, присущая только ему черта, и вместе с тем у каждого — множество оттенков, полутонов, создающих осязаемую живость, конкретность действующих лиц. И это при хорошем, заданном режиссером ритме, энергичности и живости действия. Мягкость и человечность, теплота гоголевского юмора, лукавого, с хитринкой, переданы с хорошим вкусом и тактом.

Одну из эпизодических ролей исполняет сам Михаил Иорданиди. Он не выделяется среди остальных исполнителей. Его Степан, вялый, ленивый слуга Подколесина, очень сдержан, он только оттеняет главного героя, представленного во всем блеске, объемно, зримо.

Михаил Иорданиди вообще любит играть в своих постановках. Это диктуется и производственной необходимостью, особенно в гастролях по области. С другой стороны, это дает ему опыт, ведь актер-то он, как и режиссер, начинающий. Скромность — богатство, если ею разумно пользоваться, и эта скромность очень помогает Михаилу Иорданиди. Сейчас, когда он в трудных условиях работы в Камышинском театре находит себя, свое слово в искусстве, когда этот процесс, по существу, только начинается, хочется сказать ему: что ж, начало хорошее, в добрый путь, Михаил Иорданиди!

А. АНДРИАНОВ.